

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. В. Прокудина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. sisly7@mail.ru

Анализируются угрозы национальной безопасности Российской Федерации в религиозной сфере. В частности, исходящие со стороны религиозных организаций деструктивной направленности, исламских экстремистских групп, действующих в России, а также со стороны современного трансформированного экуменизма. Анализ деятельности этих организаций позволяет утверждать, что они представляют угрозу конституционному строю, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, общественным отношениям в стране.

Автор акцентирует внимание на том, что религиозная безопасность является частью национальной безопасности в целом. Во многих документах Российской Федерации, определяющих стратегию государства в той или иной сфере, подчеркивается значимость религиозной безопасности. Это позволяет актуализировать проблему выделения в качестве отдельного направления национальной безопасности религиозную безопасность РФ. Автор высказывает идею о необходимости разработки и принятия в России доктрины религиозной безопасности как необходимого и особого элемента системы обеспечения национальной безопасности страны.

Ключевые слова: *национальная безопасность, религиозная безопасность, исламский религиозно-политический экстремизм, деструктивная религиозная организация, угрозы национальной безопасности в религиозной сфере.*

События на международной арене демонстрируют, насколько значим сегодня для современного общества религиозный фактор. Революция в Иране, «Арабская весна» в странах Ближнего Востока, явление радикального ислама с его идеей создания всемирного халифата, деятельность ДАИШ (ИГИЛ) по реализации этой идеи, представляющая серьезный вызов и угрозу всему мировому сообществу.

Многие современные аналитики делают вывод о том, что международные отношения XXI в. будет характеризовать и определять столкновение цивилизаций, «нарезка» которых производится на основе общности культуры и вероисповедания. Так, по мнению С. Хантингтона, конфессиональные конфликты являются результатом «столкновения цивилизаций». Одним из катализаторов этого столкновения С. Хантингтон считает демографический взрыв ислама и демографические изменения [Хантингтон].

Российский исследователь В. А. Дергачев сопоставил крупные очаги напряженности с этноландшафтными рубежами и пришел к выводу, что многие исторические эпицентры конфликтов расположены на тройных конфессиональных границах мировых цивилизаций: западнохристианской, православной и исламской (Балканы, Левант, Крым); исламской (арабской, тюркской), индийской и китайской (Афганистан, Таджики-

стан, Пенджаб); православной, китайской и японской (Маньчжурия) [Дергачев].

Профессор кафедры философии СПбГУ Андрей Буровский говорит о столкновении цивилизаций как о причине радикализации верующих следующее: «По моему убеждению, главная проблема современности состоит в том, что в поле решения политических проблем сталкиваются люди разных эпох» [Буровский]. Причиной роста радикализма он считает различия в менталитете представителей европейской и мусульманской цивилизаций, обусловленные особенностями их исторического развития. Европейцы, пережившие ужасы Первой и Второй мировых войн, перестали воспринимать войну как морально приемлемый способ разрешения конфликтов. «Современный мусульманский мир не прошел той школы жестокости, которую прошел западный мир. Можно показать на многих примерах, что мусульманский мир по уровню и бытовой жестокости и политического экстремизма – это XIX Европы», – уверен Андрей Буровский. По его мнению, Европа предрасположена к чрезмерным уступкам исламистскому натиску из-за исторически приобретенного иммунитета к насилию [Буровский].

В политическом противостоянии так называемого Западного мира и России не вызывает сомнения тот факт, что религиозный фактор, за-

рекомендовавший себя в качестве эффективного инструмента геополитики, уже используется и будет использоваться для реализации агрессивных намерений в отношении России. Согласно прогнозам отечественных аналитиков, это может привести к появлению серьезных вызовов системам обеспечения национальной безопасности России [Забарчук].

Во многих документах Российской Федерации, определяющих стратегию государства в той или иной сфере, подчеркивается значимость религиозной безопасности. Это, в первую очередь, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», обновленная редакция которой утверждена Президентом РФ в декабре 2015 г., Военная доктрина Российской Федерации (25 декабря 2014 г.), Доктрина информационной безопасности РФ (декабрь 2016 г.) и другие.

Так, в разделе «Государственная и общественная безопасность» Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в ряду основных угроз называются:

– деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашения населения, том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

– деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Стратегия национальной безопасности..., С. 6, 7].

В Стратегии РФ подчеркивается, что «для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необ-

ходимы: повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии» [Стратегия национальной безопасности..., С. 11–12]

Заслуживает особого внимания закреплённая в Стратегии необходимость повышения качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий [Стратегия национальной безопасности..., С. 12].

Военная доктрина Российской Федерации также подчеркивает значимость религиозной безопасности. К наиболее опасным угрозам и вызовам Доктрина относит «активность организаций деструктивного толка, стремящихся к поправлению основ конституционного строя РФ, социально-политической дестабилизации, дезорганизации работы органов власти, критически важных объектов и информационной инфраструктуры страны» [Военная доктрина..., С. 6].

Внутренней опасностью является деятельность по подрыву суверенитета и целостности России, проводимая террористическими структурами и отдельными лицами. Столь же опасно информационное воздействие на население (в первую очередь на молодежь) с целью размывания исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества. Опасность несет провоцирование межэтнической, межконфессиональной и социальной напряженности [Военная доктрина..., С. 6–7].

Подписанная Президентом РФ 5 декабря 2016 г. новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности. И в этом документе в числе основных информационных угроз указываются «информационное воздействие на население России, в первую очередь, на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях <...> разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, <...> пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников» [Доктрина информационной..., С. 3–4].

Несмотря на то, что значимость религиозного фактора отмечается во многих разделах многих документов в сфере национальной безопасности, религиозная безопасность до сих пор не выделена в отдельное направление национальной безопасности Российской Федерации.

Однако многочисленные факты антиобщественной, деструктивной деятельности некоторых религиозных объединений прошедших десятилетий позволяют, на наш взгляд, актуализировать проблему выделения в качестве отдельного направления национальной безопасности религиозную безопасность РФ.

Как угрозу национальной безопасности Российской Федерации следует, на наш взгляд, рассматривать деятельность таких зарубежных религиозных организаций как Церковь Саентологии, Свидетелей Иеговы, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны).

Страна основного базирования у всех трех организаций – США. Международная штаб-квартира саентологов «Золотая бухта» находится в 90 км от Лос-Анжелеса; главный религиозно-административный центр Свидетелей Иеговы – в штате Нью-Йорк, Уорвике и Уолкиле; центр базирования мормонов – штат Юта, Солт-Лейк-Сити.

Религиозные объединения, центры которых находятся за пределами России, часто являются удобным инструментом разведывательной деятельности иностранных спецслужб, что, несомненно, является угрозой в религиозной сфере.

Так, есть все основания подозревать, что после дела 1977 г. о массированном хищении в США саентологическими агентами правительственных документов армии, флота, таможенного управления, Управление юстиции и Судебной палаты спецслужбы США заключили ряд негласных договоров с руководством «Церкви саентологии» (включая все ее дочерние организации) о сотрудничестве [Кривельская]. И хотя саентологам было отведено ограниченное поле деятельности в США, они обрели государственную поддержку в лице ряда конгрессменов и некоторых правозащитных организаций. Поддержка касалась деятельности саентологов в других странах, например, на случай попыток запрещения и пресечения деятельности «Церкви саентологии» в какой-либо стране. Со своей стороны, спецслужбы США получили в свое распоряжение мощную систему сбора разведывательной информации и дополнительный эффективный инструмент для проведения подрывных операций в Западной Европе и во всем мире [Кривельская].

Мормоны фигурировали в многочисленных скандалах, связанных с обвинениями в ведении на территории России разведывательной деятельности в пользу иностранных государств. Особое внимание зарубежные миссионеры уделяют разведывательному проникновению на особорежимные военные объекты, установлению непосредственных контактов с военнослужащими и пр. [Летувет].

В числе наиболее известных случаев участия мормонов в «шпионских» скандалах в России – Самара, 1998 г. Известен факт задержания весной 1998 г. на территории секретного военного объекта в Самарской области военными двух мормонских старейшин – американцев Чада Макдональда и Кори Картера. На территорию части американцев провел офицер, попавший под их влияние незадолго до этого [Мормоны...]. Отметим, что это не единственный конфликт с проповедниками мормонов в России, вспыхнувший в последнее время.

22 октября 1998 г. в Красноярске мормонские миссионеры – гражданин США Райан Воркман и гражданин Финляндии Харри Лорентэ – были задержаны, когда пытались незаконно проникнуть на территорию воинской части № 65 400. Задержанные объяснили свое правонарушение как желание «провести религиозные беседы с военнослужащими» [Мормоны...].

5 мая 2000 г. на территории строящегося режимного объекта ПВО в Гвардейском районе Калининграда были задержаны мормонские миссионеры – 20-летний Майкл Браун и 21-летний Даниэль Бригз, приехавшие в Россию из штата Юта США. Был составлен протокол об административном правонарушении. 27 июня тот же Майкл Браун в сопровождении 19-летнего Кларка Джареда были повторно задержаны возле этого же военного объекта. В качестве объяснения своего проникновения на режимный объект они сказали, что ищут знакомую семью, но вот фамилию и точное место проживания не знают [Шевченко].

9 октября 2013 г. Новоалтайский суд признал мормонских миссионеров Остлера Чейза Боделла и Андерсона Этана Глена виновными в нарушении ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ (нарушение режима пребывания иностранных граждан на территории РФ) и приговорил каждого из них к штрафу в размере 2000 рублей. Также рассматривался вопрос об их депортации, как и предъявление обвинений в шпионаже. Граждане США незаконно проникли по заданию своей организации «для приглашения военнослужащих прийти к Христу» на территорию закрытого автономного территориального

образования «поселок Сибирский», где расположена база РВСН (Ракетные войска стратегического назначения) [На Алтае...].

В религиозной организации Свидетели Иеговы практикуется хождение адептов по домам граждан с целью их вовлечения в свою организацию. При этом иеговисты скрупулезно заполняют выданные им специализированные карточки, в которые они заносят максимально доступные сведения о жителях, выданных им для извещения микрорайонов: адрес, телефон, ФИО, возраст, состав семьи, место работы или службы. Вся собранная нерелигиозного характера информация отправляется в штаб-квартиру этой религиозной организации.

Серьезной угрозой, подрывающей идею безопасности страны, является приверженность всех трех указанных религиозных организаций идеям космополитизма. Их последователи отказываются от службы в армии, то есть в сознании адептов размываются такие понятия, как патриотизм, Родина, национальная гордость, что, безусловно, определяет и их поведенческую позицию, отношение к власти, ее политике.

Вероучительные тексты Свидетелей, саентологов, мормонов демонстрируют стремление к общемировому господству или к созданию новых теократических государств за счет территории существующих [Кривельская]. Последователь такой религии не будет отстаивать интересы российского государства, как, впрочем, и любого другого.

Самое страшное в деятельности религиозных объединений деструктивной направленности – манипулирование сознанием, разрушение психики, мошенничество имуществом. Путем воздействия на психику человека подавляется прежняя личностная идентичность, разрушаются все прежние социальные связи, внушается тотальное негативное отношение к действительности. В результате изоляции членов подобных религиозных объединений от внешнего мира, разрыва социальных связей, ежедневного воздействия на них со стороны лидеров, постоянного недосыпания, психического и физического изнурения, исполнения различных богослужений изменяется сознание адептов. Они становятся полностью контролируемы, способными исполнять только указания. Психика любого человека, если он недостаточно владеет ее механизмами и закономерностями, не осознает достаточно отчетливо, что именно с ним происходит в конкретной жизненной ситуации, чрезвычайно уязвима для различных методов психологического насилия и

психологической эксплуатации. Деструктивные религиозные организации внушают, чтобы жертвовали, продавали, тратили больше денег, имущества и времени на их культ.

В последние годы в России постоянно проходят процессы о признании деятельности той или иной религиозной организации или материалов указанных религиозных организаций экстремистскими.

Так, 29 июня 2011 г. Щелковский городской суд (Московская область) в соответствии с иском Щелковского городского прокурора признал 9 книг и 9 аудиолекций Рона Хаббарта экстремистскими материалами. 20 марта 2012 г. Московский областной суд оставил без изменения это решение Щелковского суда. В связи со вступлением судебного решения в законную силу книги и аудиолекции Рона Хаббарта включены в федеральный список экстремистских материалов и запрещены к распространению на территории Российской Федерации [Федеральный список...].

20 апреля 2017 г. решением Верховного суда Российской Федерации деятельность религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и всех его 395 региональных отделений признана экстремистской и запрещена на территории России. Имущество организации суд обратил в доход государства. Таким образом, были удовлетворены исковые требования Министерства юстиции РФ [Федеральный список].

Одним из наиболее серьезных и острых проявлений экстремизма в современной России является исламский религиозно-политический экстремизм.

При оценке ситуации в миграционной сфере и области межэтнических отношений многими экспертами справедливо указывается на негативные тенденции, связанные с ростом численности трудовых мигрантов среди населения России, прежде всего в городах. Сообщества мигрантов из среднеазиатских республик стали благоприятной средой для пропаганды радикальных исламских идей и формирования опорных пунктов террористических сетей на территории России (операции Федеральной миграционной службы и МВД РФ на Апраксином дворе в Санкт-Петербурге и на Даниловской набережной в Москве в начале 2013 г., нейтрализация правоохранительными органами банды ГТА в 2014 г. и др.) [Федякин].

Не меньшую опасность представляют и создаваемые трудовыми мигрантами в России замкнутые этнические анклав, члены которых зачастую вступают в конфликты с местным населением.

Отдельные иностранные государства, их союзы стремятся разжигать имеющиеся в конкретном государстве зачастую скрытые межэтнические, межконфессиональные, социальные и территориальные противоречия, углубляя линии внутренних расколов. Результатом таких действий часто становятся так называемые «цветные революции». Так, по мнению С. К. Шойгу, феномен «цветных революций» становится существенным фактором дестабилизации обстановки во многих регионах мира [Семченков: С. 186].

В последнее время в связи с дестабилизацией социально-политической и экономической обстановки в Югославии, Египте, Ливии и особенно в Сирии «цветные революции» стали рассматриваться политическим и военным руководством ряда стран мира как угроза национальной безопасности. Такого подхода придерживается и военно-политическое руководство России, что отражено в современных редакциях Стратегии национальной безопасности и Военной доктрины Российской Федерации.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации прописано: «Практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственных нестабильности и конфликтов получает все более широкое распространение. Наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые «горячие точки», расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, иных проявлений экстремизма» [Стратегия национальной безопасности..., С. 3].

Государство, на территории которого активизируется деятельность экстремистских и террористических группировок, зачастую оказывается в условиях политического и экономического хаоса, гибели мирного населения, роста преступности, массовой неконтролируемой миграции. Яркий пример – это конфликт в Сирии.

Экуменизм в его современном виде представляет угрозу не только перспективному существованию традиционных религий, но и – как часть процесса глобализации – несет определенные угрозы национальной безопасности суверенных государств.

Экуменизм, возникший ранее как религиозное движение объединения христианских конфессий в Единую церковь, сегодня имеет совершенно иную форму и назначение. Современный экуме-

низм можно рассматривать как проводника политики в религиозную сферу, как движение, которое носит идеологический характер, то есть более светский, нежели религиозный. В продвижении трансформированного экуменизма заинтересованы известные общественные и политические деятели, транснациональные организации.

С. Э. Алескерова пишет в своей работе «Экуменизм и его идеология»: «При глубоком анализе основных тезисов экуменистического движения становится ясным, что главная мысль тотального экуменистического объединения – это контроль над мировыми религиями и использование их для управления человечеством» [Алескерова: Экуменизм, 2008, С. 15]. Таким образом, как указывает С. Э. Алескерова в своей диссертации, речь идет не о росте нравственного уровня общества, не о практике мирного сосуществования различных религий, а о таком состоянии религиозного сознания, которое не только препятствовало бы, но и полностью подготовило бы почву для установления «нового мирового порядка» [Алескерова: 2009].

Кроме того, массовая культура, ценности общества потребления, предлагаемые глобалистами в качестве замены религиозной системы ценностей, более универсальны по сравнению с ними, более комфортны с точки зрения угождения и потакания так называемым «человеческим слабостям», то есть страстям, поэтому в силу адекватности провозглашаемому глобальному миропорядку несет секуляризацию, разрушает традиционные религиозно-нравственные ценности любого государства, в том числе и России.

Но на это никогда не пойдут представители традиционных религий, таких как христианство и ислам. Отсюда можно сделать вывод о том, что некоторые традиционные религии для идеологов глобализации являются единственным препятствием на пути к мировому господству. Такая позиция представляет собой, на наш взгляд, угрозу и традиционным для России религиям и конфессиям, и самому государству, на правовом уровне обеспечивающему им существование, развитие и поддержку.

Искусственное (насильственное) приведение народов к религиозному единению провоцирует межнациональные и межрелигиозные конфликты и рост экстремизма. Утрата существования, воспроизводства и самобытного развития конфессиональных традиций представляет для России серьезную опасность.

В данной ситуации очевидным является то, что Российское государство, заботясь о своей безопасности, должно сформулировать эффек-

тивную политику в области государственно-конфессиональных отношений, составной частью которой должно стать противодействие угрозам религиозной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, на сегодняшний день можно с уверенностью говорить, что система национальной безопасности России является уязвимой без выделения в качестве особого направления религиозной безопасности страны.

Список литературы

1. Алескерова, С. Э. Идеологические аспекты экуменизма / С. Э. Алескерова // Вестн. Ессентук. ин-та управления, бизнеса и права. – 2008. – Вып. 1. – С. 1–26.
2. Алескерова, С. Э. Роль экуменизма в процессах глобализации: на примере современной России : дис. ... канд. филос. наук / С. Э. Алескерова. – М., 2009. – 151 с.
3. Алескерова, С. Э. Экуменизм и его идеология / С. Э. Алескерова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 6.
4. Буровский, А. Проникновение религии в государственные институты способно усугубить проблему экстремизма / А. Буровский // НГ-религии. – 15.07.2009.
5. Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/. – Дата обращения: 13.01.2017.
6. Дергачев, В. А. Геополитическая теория больших многомерных пространств / В. А. Дергачев. – URL: dergachev.ru/latest-geopolitics/16.html. – Дата обращения: 23.03.2017.
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 5 декабря 2016. – URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>. – Дата обращения: 28.04.2017.
8. Забарчук, Е. Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности / Е. Л. Забарчук // Журнал российского права. – 2008. – № 6. – С. 3–10.
9. Кривельская, Н. Шпионы в религиозной одежде / Н. Кривельская // Обозреватель – Observer. Военно-политические проблемы. – URL: http://old.nasled.ru/prensa/obozrev/N05_98/5ST20.HTM. – Дата обращения: 20.03.2017.
10. Летувет, О. «Святые» агенты последних дней / О. Летувет // Репортер. – 16 июня 2010 г. – № 23 (902). – URL: www.reporter-smi.ru/arhiv/23_7.htm. – Дата обращения: 08.02.2017.
11. Мормоны вновь интересуются военными объектами в России // Агентства ИТАР-ТАСС/Метафрасис. 1998. 22 октября. – URL: <http://iriney.ru/dolgozhiteli/mormonyi/novosti-o-mormonax/mormonyi-vnov-interesuysya-voennyimi-obektami-v-rossii.html>. – Дата обращения: 17.03.2017.
12. На Алтае американские мормоны занимались вербовкой военнослужащих // Алтай Пост – Информационный портал Алтайского края. – URL: <http://altaypost.ru/2013/10/14/na-altae-amerikanskie-mormony-zanimalis-verbovkoj-voennosluzhaschih.html>. – Дата обращения: 12.11.2016.
13. Семченков, А. «Цветные революции» как угроза национальной и региональной безопасности: специфика и пути противодействия / А. Семченков // Вестн. Рос. нации. – 2016. – № 6. – С. 186–196.
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации Российской Федерации 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/. – Дата обращения: 13.01.2017.
15. Тарасевич, И. А. Формирование доктрины религиозной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой анализ / И. А. Тарасевич // Право и политика. – 2013. – № 12. – С. 1644–1653.
16. Тарасевич, И. А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации / И. А. Тарасевич. – URL: <http://www.tds.net.ru/index.php/nauchnye-stati/233-religioznaya-bezopasnost-kak-klyuchevaya-sfera-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii>. – Дата обращения: 14.02.2017.
17. Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>. – Дата обращения: 27.02.2017.
18. Федякин, А. В. Реализация национальных интересов как стратегический приоритет современной российской политики / А. В. Федякин // Вестн. Рос. нации. – 2014. – № 6. – С. 110–132.
19. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций (отрывки из новой книги) / С. Хантингтон // «Pro et Contra». – М., 2005. – Т. 2, № 2. – С. 73–78

20. Шевченко, О. С двойным дном / О. Шевченко // «Калининградская правда». – URL: <http://iriney.ru/dolgozhiteli/mormonyi/missioneryi-s-dvoynim-dnom.html>. – Дата обращения: 18.03.2017.

Сведения об авторе

Прокудина Наталья Викторовна – магистрант направления «Политология», кафедра политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия.

sisly7@mail.ru

Magistra Vitae.

2017. No 1. P. 75–82.

RELIGIOUS ASPECT OF THE NATIONAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

N. V. Prokudina

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia. sisly7@mail.ru

The article analyzes threats to the national security of the Russian Federation in the religious sphere. In particular, it studies threads posed by religious organizations of a destructive focus, Islamic extremist groups operating in Russia, and the modern transformed ecumenicalism. The analysis of these organizations' activities suggests that they constitute a threat to the constitutional order, sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation, and social relations in the country.

The author emphasizes that religious security is part of national security as a whole. Many of the documents of the Russian Federation defining the state strategy in a given area emphasize the importance of religious security. This makes it possible to update the issue of singling out the religious security of the Russian Federation as a separate area of national security. The author suggests the need to develop and adopt a doctrine of religious security in Russia as a necessary and special element of the country's national security system.

Keywords: *National security, religious security, Islamic religious-political extremism, destructive religious organization, threats to national security in the religious sphere.*

References

1. Aleskerova S.E. Ideologicheskie aspekty ehkumenizma [Ideological aspects of ecumenism]. *Vestnik Essentukского института управления, бизнеса и права* [Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law], 2008, vol. 1, pp. 1–26. (In Russ.).

2. Aleskerova S.E. *Rol' ehkumenizma v processah globalizacii: na primere sovremennoj Rossii* [The role of ecumenism in the processes of globalization: the example of modern Russia]. Moscow, 2009. 151 p. (In Russ.).

3. Aleskerova S.E. Ehkumenizm i ego ideologiya [Ecumenism and its ideology]. *Gumanitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki* [Humanities and Socio-Economic Sciences], 2008, no. 6. (In Russ.).

4. Burovskij A. Proniknovenie religii v gosudarstvennye instituty sposobno usugubit' problemu ehkstrimizma [Penetration of religion in state institutions can exacerbate the problem of extremism]. *NG-religii* [NG-religion], 15.07.2009. (In Russ.).

5. Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrya 2014 goda [The Military Doctrine of the Russian Federation of December 25, 2014]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/, accessed 13.01.2017. (In Russ.).

6. Dergachev V.A. *Geopoliticheskaya teoriya bol'shih mnogomernyh prostranstv. Izdatel'skij projekt professora Dergacheva* [Geopolitical theory of large multidimensional spaces. Publishing project of Professor Dergachev]. Available at: dergachev.ru/latest-geopolitics/16.html, accessed 23.03.2017. (In Russ.).

7. *Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii 5 dekabrya 2016* [Doctrine of Information Security of the Russian Federation of December 5, 2016]. Available at: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>, accessed 28.04.2017. (In Russ.).

8. Zabarchuk E.L. Religioznyj ehkstremlizm kak odna iz ugroz bezopasnosti rossijskoj gosudarstvennosti [Religious extremism as one of the threats to the security of Russian statehood]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 6, pp. 3–10. (In Russ.).
9. Krivel'skaya N. Shpiony v religioznoj odezhde [Spies in religious clothing]. *Obozrevatel' – Observer. Voенно-politicheskie problemy* [Observer. Military-political problems]. Available at: http://old.nasled.ru/pressa/obozrev/N05_98/5ST20.HTM, accessed 20.03.2017. (In Russ.).
10. Letuvet O. «Svyatyje» agenty poslednih dnej [“Saints” agents of the last days]. *Reporter* [Reporter], no. 23 (902). Available at: www.reporter-smi.ru/arhiv/23_7.htm, accessed 08.02.2017. (In Russ.).
11. Mormony vnov' interesuyutsya voennymi ob'ektami v Rossii [Mormons are once again interested in military facilities in Russia]. *Agentstva ITAR-TASS* [Agency ITAR-TASS], 1999, February 1. Available at: <http://iriney.ru/dolgozhiteli/mormonyi/novosti-o-mormonax/mormonyi-vnov-interesuyutsya-voennymi-obektami-v-rossii.html>, accessed 17.03.2017. (In Russ.).
12. Na Altae amerikanskije mormony zanimalis' verbovkoy voennosluzhashchih [In the Altai American Mormons have recruited soldiers]. *Altaj Post – Informacionnyj portal Altajskogo kraja* [Altai Post – Information portal of the Altai Territory]. Available at: <http://altajpost.ru/2013/10/14/na-altae-amerikanskije-mormony-zanimalis-verbovkoy-voennosluzhaschih.html>, accessed 12.11.2016. (In Russ.).
13. Semchenkov A. «Cvetnye revolyucii» kak ugroza nacional'noj i regional'noj bezopasnosti: specifika i puti protivodejstviya [“Color revolutions” as a threat to national and regional security: specifics and ways of counteraction]. *Vestnik Rossijskoj nacii* [Bulletin of the Russian Nation], 2016, no. 6, pp. 186–196. (In Russ.).
14. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii Rossijskoj Federacii 31 dekabrya 2015 g. № 683 [The National Security Strategy of the Russian Federation of the Russian Federation December 31, 2015, No. 683]. «Konsul'tant Plyus» [“Consultant Plus”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/, accessed 13.01.2017. (In Russ.).
15. Tarasevich I.A. Formirovanie doktriny religioznoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovoj analiz [Formation of the doctrine of religious security of the Russian Federation: a constitutional legal analysis]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2013, no. 12, pp. 1644–1653. (In Russ.).
16. Tarasevich I.A. Religioznaya bezopasnost' kak klyuchevaya sfera nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Religious security as a key sphere of national security of the Russian Federation]. Available at: <http://www.tds.net.ru/index.php/nauchnye-stati/233-religioznaya-bezopasnost-kak-klyuchevaya-sfera-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii>, accessed 14.02.2017. (In Russ.).
17. *Federal'nyj spisok ehkstremlistskih materialov. Ministerstvo yusticii Rossijskoj Federacii* [Federal list of extremist materials. Ministry of Justice of the Russian Federation]. Available at: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>, accessed 27.02.2017. (In Russ.).
18. Fedyakin A.V. Realizaciya nacional'nyh interesov kak strategicheskij prioritet sovremennoj rossijskoj politiki [Realization of national interests as a strategic priority of modern Russian policy]. *Vestnik Rossijskoj nacii* [Bulletin of the Russian Nation], 2014, no. 6, pp. 110–132. (In Russ.).
19. Hantington S. Stolknovenie civilizacij (otryvki iz novoj knigi) [Clash of civilizations (excerpts from a new book)]. *Pro et Contra* [Pro et Contra], 2005, no. 2, vol. 2, pp. 73–78. (In Russ.).
20. Shevchenko O. S dvojnym dnom [With a double bottom]. *Kaliningradskaya Pravda* [Kaliningradskaya Pravda]. Available at: <http://iriney.ru/dolgozhiteli/mormonyi/missioneryi-s-dvoynim-dnom.html>, accessed 18.03.2017. (In Russ.).